

УДК 343.121

МАШИНСКАЯ Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 62 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, 5 учебно-методических пособий

ГАРАНТИИ ПРАВ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства вынуждает констатировать наличие ряда проблем, связанных с участием законного представителя несовершеннолетнего, в отношении которого осуществляется доследственная проверка. В связи с изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ, особое внимание следует обратить на отсутствие правовых норм, обеспечивающих участие законного представителя несовершеннолетнего в процессуальных действиях, производимых с участием такого лица. Острота затронутой проблемы обусловлена тем, что после указанных изменений следователь и дознаватель уже в первоначальной стадии уголовного судопроизводства вправе проводить следственные действия, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод подростка. Учитывая, что в сложившейся ситуации не обеспечивается право несовершеннолетнего на двойное представительство в уголовном деле, автор аргументирует необходимость включения в УПК РФ нормы, предусматривающей допуск законного представителя несовершеннолетнего в рассматриваемой стадии уголовного процесса, и предлагает редакцию соответствующей нормы. Наряду с этим анализируются мнения экспертов относительно разрешения вопросов, связанных с допуском конкретного родителя в качестве законного представителя к участию в стадии возбуждения уголовного дела. В частности, учитывая задачи стадии возбуждения уголовного дела, необходимость соблюдения сроков производства и особенности процессуальной деятельности на данном этапе, представляется необходимым предоставлять возможность участия обоим родителям подростка. В результате автор делает вывод относительно порядка разрешения указанного вопроса в зависимости от установленных в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о добросовестности исполнения законным представителем родительских обязанностей.

Ключевые слова: законный представитель несовершеннолетнего, родитель как законный представитель, несовершеннолетний, гарантии прав законного представителя, возбуждение уголовного дела.

Одной из важнейших гарантий эффективной реализации участником уголовного судопроизводства своих прав является своевременность его допуска к участию в уголовном деле. Сказанное в полной мере относится к законному представителю, в качестве которого, как правило, участвуют родители с целью обеспечения прав и законных интересов своего ребенка. Особую актуальность указанная проблематика приобретает в стадии возбуждения уголовного дела. Острота ситуации обусловлена тем, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ (УПК РФ) участие законного представителя в стадии возбуждения уголовного дела не предусмотрено.

В соответствии с ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. То есть только тогда, когда производство по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего уже осуществляется и ему придан соответствующий процессуальный статус. Однако в правоприменительной практике зачастую встречаются случаи, когда уже в стадии возбуждения уголовного дела имеются сведения о том, что несовершеннолетний причастен к совершению преступления и по данному факту осуществляется проверка. В ходе проверки в отношении несовершеннолетнего может быть проведен целый комплекс процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, направленных на изобличение его в совершении преступления. А после изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 года², в отношении него могут быть

проведены и следственные действия, которые содержат элементы принуждения и способны нарушить конституционные права ребенка, например получение образцов для сравнительного исследования и производство судебной экспертизы. Законодатель не обратил на это внимания и не внес соответствующих изменений в правила о допуске к участию в деле законного представителя. Между тем указанная норма ущемляет право несовершеннолетнего, совершившего преступление, на защиту путем безотлагательного привлечения к участию в деле законного представителя, поскольку не позволяет на первоначальных этапах производства по делу реализовать права последнего, закрепленные в ч. 2 ст. 426 УПК РФ. Представляется, что такое основополагающее право законного представителя, как право знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний, должно быть предусмотрено и на стадии возбуждения уголовного дела. Редакция ныне действующей нормы, закрепленной в п. 1 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, не распространяется на подобные случаи. В настоящее время анализируемое право законного представителя может быть реализовано только тогда, когда несовершеннолетнему уже придан статус подозреваемого, обвиняемого. Между тем от своевременного обеспечения указанного права законного представителя зависит успешная реализация целого комплекса его прав, направленных на защиту несовершеннолетнего и восполнение его процессуальной недееспособности. Например, такого, как право обжаловать действия следователя или дознавателя, заявить отвод участникам процесса, представить предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела и т. д. Реализуя собственные права,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Рос. газ. 2001. 22 дек.

² О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 февр. 2013 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 февр. 2013 г. // Рос. газ. 2013. 6 марта.

законный представитель тем самым содействует и полной реализации прав и законных интересов представляемого им несовершеннолетнего. Е.Г. Мартынички прав в том, что «сам по себе факт наличия у обвиняемого субъективных прав, но без надлежащего закрепления средств, с помощью которых обеспечивается их реализация, может привести к нарушению этих прав, превращению их в декларативные формулы» [2, с. 92]. Одним словом, надлежащая реализация прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, должна быть гарантирована надлежащим закреплением его процессуальных прав. В этой связи необходимо изменение существующего порядка допуска законного представителя к участию в деле. Представляется, что законный представитель по аналогии с защитником должен участвовать с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ. Именно в стадии возбуждения уголовного дела лица, осуществляющие проверку, способны нанести непоправимый вред и психике подростка, и дальнейшему продуктивному и законному производству по уголовному делу. Указанные изменения следует внести в ч. 1 ст. 426 УПК РФ. Редакция данной нормы могла бы иметь следующее название и содержание:

Статья 426. Участие законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу.

1. Законные представители допускаются с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. При допуске к производству процессуальных действий либо участию

в деле им разъясняются права, предусмотренные частью второй настоящей статьи.

Кроме того, п. 1 ч. 2 ст. 426 УПК РФ следует дополнить указанием на то, что законный представитель вправе знать об осуществлении процессуальных действий, затрагивающих права и свободы несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, а также знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний. При этом предлагается следующая редакция п. 1 ч. 2 ст. 426 УПК:

2. Законный представитель вправе:

1) знать об осуществлении процессуальных действий, затрагивающих права и свободы несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний.

В этой связи заслуживает внимания один из дискуссионных в теории и практике уголовного процесса вопросов о том, один или оба законных представителя несовершеннолетнего вправе представлять его интересы. Данный аспект не нашел отражения в уголовно-процессуальном законе. В юридической же литературе высказываются прямо противоположные точки зрения. Ю.П. Михальчук считает, что мнение несовершеннолетнего должно учитываться при решении вопроса о допуске того или иного законного представителя [3, с. 134]. Иной позиции придерживается А.С. Ландо, полагая, что неэтично предоставлять подростку право выбора отца или матери в качестве законного представителя [1, с. 11–12]. Представляется, что на данном этапе процессуальной деятельности у следователя и дознавателя вряд ли могут быть собраны сведения, позволяющие сделать вывод о том, что кто-либо из родителей недобросовестно относится к родительским обязанностям, ведет асоциальный образ жизни, не пользуется авторитетом у ребенка. Учитывая данное обстоятельство, думается, что решение вопроса о том, кто из них вступит в дело

в качестве законного представителя, могут принимать сами родители. Аналогичное правило должно действовать и при отсутствии сомнений в том, что, будучи допущенным к участию в деле, родитель будет действовать в ущерб интересам ребенка. Если же оба родителя заинтересованы в судьбе ребенка и имеют желание вступить в процесс в качестве законных представителей, то к участию в деле должны допускаться и мать, и отец несовершеннолетнего. Тем более что это не противоречит смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, ч. 2 ст. 38 Конституции РФ закрепляет положение о том, что забота о детях – равное право и обязанность родителей³. Исходя из этого, следователь, дознаватель не вправе по собственному усмотрению отказывать кому-либо из них в допуске к участию в деле в указанных случаях. Если же должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, установит факты, препятствующие допуску к участию кого-либо из родите-

лей в качестве законного представителя, тогда решение об участии конкретного родителя должен принимать следователь или дознаватель. Это же правило действует и в случае лишения родителей родительских прав. Оно вытекает из п. 1 ст. 71 СК РФ, в соответствии с которым родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав. Тогда к участию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего из числа обозначенных в п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Таким образом, с целью обеспечения единообразного порядка допуска родителей в качестве законных представителей несовершеннолетнего, совершившего преступление, к участию в деле, а также обеспечения надлежащими процессуальными гарантиями прав и законных интересов данного участника, соответствующие положения необходимо отразить в уголовно-процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977. 133 с.
2. Мартыничук Е.Г. Субъективные права обвиняемого и их процессуальные гарантии // Сов. гос-во и право. 1976. № 7. С. 92–93.
3. Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 158 с.

References

1. Lando A.S. *Predstaviteli nesovershennoletnikh obvinyaemykh v sovetskom ugolovnom protsesse* [Representatives of Juvenile Defendants in the Soviet Criminal Procedure]. Saratov, 1977. 133 p.
2. Martynchik E.G. Sub³ektivnye prava obvinyaemogo i ikh protsessual'nye garantii [Legal Rights of the Accused and the Due Process of Law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1976, no. 7, pp. 92–93.
3. Mikhal'chuk Yu.P. *Dopros nesovershennoletnego obvinyaemogo na predvaritel'nom sledstvii*: dis. ... kand. jurid. nauk [Interrogation of Juvenile Defendants During the Preliminary Investigation: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Krasnodar, 2005. 158 p.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. 30.12.2008 г.) // Рос. газ. 2009. 21 янв.

Mashinskaya Natalya Viktorovna

Institute of Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

GUARANTEED RIGHTS OF A JUVENILE DELINQUENT'S LEGAL REPRESENTATIVE DURING CRIMINAL CASE INITIATION

Having analyzed the current criminal procedure legislation, the author found a number of problems concerning legal representatives of minors being under pre-investigation. Bearing in mind the amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, made by the Federal Law no. 23-FZ of 4 March 2013, special attention should be paid to the lack of legal rules for a minor's representative to take part in the proceedings. These amendments allow the investigator and the inquirer already at the initial stage of the criminal proceedings to conduct investigations involving limitation of the teenager's constitutional rights and freedoms. Given that this situation fails to ensure the right of a minor to double representation in a criminal case, the author suggests that the Code of Criminal Procedure should include the rule allowing the minor's legal representative to get involved already at the stage of case initiation and proposes a version of this rule. In addition, the author analyzed some expert opinions on allowing one of the parents to participate in the process of criminal case initiation as a legal representative. In particular, considering the objectives, importance to meet the deadlines and some aspects of legal proceedings at this stage, it seems necessary to give both parents an opportunity to take part in it. In conclusion, the author reflects on the procedure for making this decision depending on how well the legal representative performs his/her parental duties.

Keywords: *minor's legal representative, parent as a legal representative, juvenile, guaranteed rights of legal representative, criminal case initiation.*

Контактная информация:

адрес: 162000 г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 58;

e-mail: n.mashinskaya@narfu.ru

Рецензент – *Чертова Н.А.*, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, директор юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова